

— Князь, армия Фэнлинь окружила резиденцию, они... атакуют.

Армия Фэнлинь... Цинь Юй немного задумался и сразу понял, что происходит. Его веко дернулось, он на мгновение замер, затем сказал Юэ Хуну:

— Следуйте за мной.

Пройдя через сосновую рощу в заднем саду, Юэ Хун шел за князем Цзинь. Через некоторое время он понял, что это уже не резиденция князя Цзинь. Прежде чем он успел спросить, его взгляд упал на человека у двери, и он замер.

— Му... молодой маркиз? — неуверенно пробормотал он.

Цинь Юй посмотрел на него, затем на стражника рядом с Сыма Шаоцзюнем.

— Приготовьте лошадей.

Стражник быстро ушел и через мгновение вернулся.

Вскочив на лошадь, Цинь Юй махнул рукой нескольким стражникам.

— Следуйте за мной во дворец.

— Князь, — Сыма Шаоцзюнь, стоявший у двери, вдруг посмотрел на него. — Я говорил, это не я.

— Юэ Хун, присмотрите за ним.

Ветер наконец стих. В темноте стук копыт по каменным плитам звучал четко и ясно. Цинь Юй смотрел на темный Императорский дворец, лежавший впереди, и вдруг вспомнил ту ночь много лет назад.

У него было предчувствие, что, как и тогда, после этой ночи что-то навсегда изменится.

Западные ворота

Ван Мэн стоял у стен города с войсками. Высокая надвратная башня выделялась в темноте. Солдат хотел было подойти, но Ван Мэн поднял руку, остановив его.

— Генерал императорской гвардии Ци Ян возвращается в город, откройте ворота.

На башне генерал, охранявший ворота, удивился, встал и посмотрел вниз.

— Генерал Ци, как вы... ах!

Стрела пронзила ночь и вонзилась ему в грудь. Генерал пошатнулся и упал с башни.

— Армия князя Цзинь по приказу подавляет мятеж, немедленно откройте ворота.

Солдаты на стене, услышав крик, в панике открыли ворота. Как только ворота открылись, Ван Мэн, сидя на коне, выпрямился и повел войска внутрь, направляясь к резиденции князя Цзинь.

Красные ворота дворца

Цинь Юй, сидя на коне, увидел лежащие на земле тела, его брови дрогнули. Он пришпорил

лошадь и направился внутрь, молясь, что еще не слишком поздно.

Недалеко раздавался шум. Ли Хань вел армию князя Цзинь, стоя перед лестницей Зала Чансинь.

Цинь Юй окинул взглядом Чу Цяня и других, его веко дернулось.

— Прекратите!!

Его окрик заставил всех замереть. Все обернулись и увидели князя Цзинь, сидящего на коне, с серьезным и строгим выражением лица. Чу Цянь и маркиз Сян переглянулись и склонились.

— Мы приветствуем князя.

Зал Чансинь

Евнух Ван стоял за спиной Наньгун Юйляна, увидев приближающегося князя Цзинь, его брови дрогнули, и он тихо сказал:

— Вдовствующая императрица.

Наньгун Юйлян не ответил. В его сердце также были страх и тревога. Цзи Ань должен был схватить князя Цзинь, но тот появился здесь. Неужели вы снова все предвидели?

— Наблюдаем и ждем, — он с силой сказал, пытаясь сохранить спокойствие.

Сзади раздались легкие шаги. Оба обернулись. Маленький император, испугавшись, остановился и робко спросил:

— Папа, почему там так шумно?

— Все в порядке, — Наньгун Юйлян улыбнулся, все еще способный успокоить. — Пусть евнух отведет тебя поспать, сегодня не нужно вставать рано.

— Ваше Величество, пойдете, — евнух Ван взял маленького императора за руку и повел его во внутренние покои.

Небо уже начинало светлеть. Наньгун Юйлян снова посмотрел вниз на лестницу. Контур князя Цзинь стал четче. Без нефритовой короны, его черная лента развевалась на ветру. Почему-то это напомнило ему о том молодом повесе из столицы.

— Что происходит? — Цинь Юй взглянул на Чу Цяня и других, затем на Ли Ханя.

— Князь... — Ли Хань замер, глядя на выражение лица князя Цзинь, он явно почувствовал неладное.

— Князь, — Чу Цянь, стоя на коленях, поднял голову, казался спокойнее других. — Его Величество слишком молод, его добродетель не соответствует трону. Вдовствующая императрица управляет государством, а такие, как князь Суй, злоупотребляют властью. Мы, ради народа, готовы пожертвовать собой, чтобы очистить двор. Мы просим князя взойти на трон и спасти народ от бедствий.

Цинь Юй посмотрел на него, его виски пульсировали. Сзади раздались четкие шаги и звон доспехов. Он резко обернулся и увидел Ван Мэна, ведущего войска к ним, а перед армией

Цзинь стояли Ван Цяньхэ, Сюй Хань и другие высокопоставленные чиновники.

— Мы приветствуем князя, — Ван Мэн опустился на колени, его брови нахмурились. — Армия Фэнлинь взбунтовалась, я уже подавил их!

Все кончено... Цинь Юй взглянул на окровавленные доспехи Ван Мэна, затем на людей, кланяющихся перед ним. Ван Цяньхэ и Сюй Хань стояли сзади, их взгляды, полные ненависти и сложных эмоций, были направлены на него.

Стражи императорской гвардии, глядя на черные доспехи армии Цзинь, дрожали, держа мечи, и невольно отступали. Они понимали, что в этот момент их верность определяла жизнь и смерть.

— Князь, — Ван Цяньхэ подошел к лестнице, глядя на князя Цзинь. — Если вы совершите несправедливость, пройдите через мое тело.

Сюй Хань и другие стояли за ним. Перед Залом Чансинь была лишь небольшая группа самонадеянных старых чиновников и дрожащая императорская гвардия.

Наньгун Юйлян стоял внутри зала, глядя на человека у лестницы, и с горькой улыбкой поправил рукава. Он открыл дверь.

Скрип... звук двери в этот момент казался особенно громким. Все подняли головы и посмотрели туда. Солнце как раз начало восходить, и луч света упал на Наньгун Юйляна. Цинь Юй посмотрел вверх и вдруг почувствовал усталость.

— Мы приветствуем вдовствующую императрицу, — Ван Цяньхэ и другие опустились на колени.

В этой тишине только князь Цзинь и Наньгун Юйлян смотрели друг на друга, один внизу, другой наверху. Солнечный свет ослеплял его, и в дымке Наньгун Юйлян увидел, как князь Цзинь, казалось, улыбнулся ему, затем раздался звон меча, его глаза помутнели, и он услышал крик.

— Я опоздал с защитой, прошу вдовствующую императрицу наказать меня.

Бросив меч, Цинь Юй опустился на колени, как и все остальные.

Эта долгая жизнь, кажется, никогда не закончится. Я устал, я хочу отдохнуть!

Все замерли, только Наньгун Юйлян стоял спокойно. Он не понимал, почему он не удивлен.

— Преданность князя Цзинь достойна восхищения, как я могу наказывать вас? Прошу князя помочь Императорскому двору... устранить предателей.

— Принято.

Князь Цзинь медленно поднялся и, уходя, посмотрел на него. Наньгун Юйлян всегда помнил его взгляд, как будто там было что-то, что он хотел сказать, но не мог, разделенные дворцовыми стенами.

За воротами дворца

— Негодяй! — Цинь Юй ударил Ли Ханя, и тот упал. — Ты посмел... посмел самовольно

приказать войскам атаковать Императорский дворец!

— Я заслуживаю смерти, — Ли Хань немедленно опустился на колени.

— Конечно, ты заслуживаешь смерти! — Цинь Юй шагнул вперед и выхватил меч Ван Мэна.

— Князь, — маркиз Сян вдруг заговорил, став на колени рядом с Ли Ханем. — Чу Цянь украл вашу верительную бирку, подделал приказ. Мы и генерал Ли были обмануты, прошу князя помиловать генерала Ли.

Князь Цзинь повернулся к нему, Ци Цзиньюй заметил, что в глазах князя была злоба, но прежде чем он успел отреагировать, князь снова заговорил.

— Хорошо, в таком случае, вы и министр Ци лично возьмете на себя арест Чу и других мятежников.

— Принято.

Оба поклонились.

Князь Цзинь взглянул на них, махнул рукой, сел на коня и уехал. Ци Цзиньюй посмотрел на направление, в котором ушел князь, и тихо сказал маркизу Сяну:

— Князь Цзинь уже ненавидит нас.

— Верно, — маркиз Сян посмотрел на него. — Но... у вас есть другой способ спасти наши жизни сегодня?

Ци Цзиньюй посмотрел на него, медленно встал и не ответил.

У ворот резиденции князя Цзинь

Тела, лежащие на земле, уже убрали, но кровь все еще оставалась. Цинь Юй сошел с коня, ступая по кровавым следам, и с холодным выражением лица вошел внутрь.

Задний сад

Он распахнул дверь в покои наложницы. Чу Лань сидела внутри, услышав шум, инстинктивно встала, увидев князя Цзинь, ее лицо побледнело.

— Выведите ее.

— Князь... князь... — Чу Лань отстранилась от стражников, бросилась к князю, схватив его за рукав. — Я невиновна... я просто... просто...

— Послушай меня, — Цинь Юй вырвал свою руку, схватил ее. — Чу Лань, я говорил тебе... будь преданной!

— Я не чиновник, мне не нужна преданность, я хочу не преданности, — Чу Лань сопротивлялась, глядя на князя. — Ты обманул меня, всегда обманывал.

Но мне нужна только преданность! Цинь Юй посмотрел на нее, гнев исчез с его лица, и он спокойно сказал:

— В память о наших чувствах, Чу может быть помилована, но... не питай больше иллюзий, иначе ты даже этого не получишь.

Чу Лань увели, ее лицо было серым, безжизненным.

У двери кабинета

Цинь Юй быстро вернулся и увидел Юэ Хуна и Сыма Шаоцзюня, ждущих у двери, он удивился.

<http://bllate.org/book/16170/1453045>